

ГЕШТАЛТ ЗАКРЫТ

Трент Арнольд

A black and white photograph of a man's silhouette looking out a window at a snowy landscape. The man is in profile, facing left. The window shows a snowy scene with trees and falling snow. On the windowsill, there is a bottle and a smartphone. The text 'ГЕШТАЛТ ЗАКРЫТ' is at the top, and 'Трент Арнольд' is at the bottom.

Трент Арнольд
ГЕШТАЛЬТ ЗАКРЫТ

«Автор»

2026

Арнольд Т.

ГЕШТАЛЬТ ЗАКРЫТ / Т. Арнольд — «Автор», 2026

Что значит быть целым? Главный герой романа Трента Арнольда пытается ответить на этот вопрос, вернувшись в Екатеринбург, чтобы закрыть свой личный гештальт. Он бежал от брака, от города, который знал его слишком хорошо, но обнаружил, что воспоминания живут не в стенах домов, а внутри нас самих. В съемной студии с видом на стройплощадку Руслан учится новому искусству — искусству ничего не ждать. Это медитативная проза о преодолении кризиса, где самые важные победы происходят в тишине: когда удастся сварить суп, подписать первый контракт или просто посмотреть на дождь без мыслей о прошлом. «Гештальт закрыт» — это история о том, как найти опору в себе самом, когда все внешние связи оборваны.

© Арнольд Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ	5
Глава 1. Поезд	5
Глава 2. Дорога	6
Глава 3. Прибытие	7
Глава 4. Первая ночь	8
Глава 5. Постоянная квартира	9
Глава 6. Утро этажом выше	10
Глава 7. Интерлюдия. Две китайские сумки	11
Глава 8. Та самая скамейка	12
Глава 9. Ночь. Звонок Алисе	13
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СТРОЙКА	14
Глава 10. Первое утро без снов	14
Глава 11. Ожидание и быт	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ГЕШТАЛЬТ ЗАКРЫТ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Глава 1. Поезд

Я сижу на нижней полке плацкартного вагона. За окном — Уфа. Утренний перрон, люди с чемоданами, провожающие, носильщики. Вокзальные голоса, объявления, шум. Поезд ,Уфа — Екатеринбург. отправляется ровно в 8:30 утра, 11 апреля.

Я не спал всю ночь. Собирал рюкзак, перебирал вещи, пил чай на кухне, смотрел, как Машка спит на диване — рыжая, в три шара, мурчит даже во сне. Алиса тихо дышала в спальне — она не просыпалась, я не будил. Мы попрощались вчера. Она сказала: ,Руслан, ты уверен?. Я ответил: ,Должен.. Она не стала отговаривать.

Поезд трогается. Перрон уплывает назад, люди машут чужим. За окном — поля, перелески, редкие деревни. Апрель. Снег почти сошёл, только кое-где белеют грязные пятна.

Прошёл один год и три месяца с того дня, как я бежал из Екатеринбурга. Бежал от воспоминаний, от брака, от развода, от города, который знал меня слишком хорошо. Сел в поезд — тогда тоже, только в другую сторону — и уехал в Уфу. К новой жизни.

Я думал, что расстояние вылечит. Наивный.

От себя не убежишь. Воспоминания — они не в улицах, не в домах, не в окнах. Они внутри. И сколько километров ни ложится между тобой и прошлым, оно всегда дышит в затылок.

Время — странная штука. Оно не лечит, нет. Оно просто укладывает боль слоями, как снег. Сначала остро, потом всё глуше. А потом однажды просыпаешься и понимаешь: дышать стало легче. Не потому что забыл. А потому что привык.

И вот я еду обратно. Не к ней. К себе.

Глава 2. Дорога

Поезд идёт через Башкирию, Челябинскую область, Свердловскую. Берёзы, сосны, поля, полустанки с бабушками, продающими пирожки. Пахнет жареным луком и вокзалом. Люди заходят и выходят, кто-то ругается из-за билетов, кто-то пьёт чай в подстаканниках, дети бегают по проходу, сшибая колени.

Обычная жизнь. Которая когда-то казалась мне чужой.

Я почти не сплю. Только проваливаюсь в тягучую дремоту, где лица смешиваются, голоса накладываются друг на друга.

Она снится мне. Бывшая жена. Не как раньше — с болью, с криком. Просто сидит на кухне в той квартире, пьёт чай, смотрит в окно. Я спрашиваю: «Как ты?». Молчит. Потом говорит: «Живу..»

Просыпаюсь. За окном уже день. Солнце апрельское, бледное, но тёплое.

Достаю телефон. В заметках — старые записи, которые я вёл в первые месяцы после развода. Перечитываю и не узнаю себя. Тот, кто писал эти строки, был сломленным. Потерянным.

Одна из записей, февраль 2024-го:

Почему ты не можешь быть счастлив?. — спросил я себя. «Потому что не знаю, что это такое.. — «А что ты знаешь?. — «Боль знаю. Пустоту знаю. Разочарование. Одиночество. Предательство.. — «А любовь?. — «Любовь — это боль. Всегда. Чем сильнее любишь, тем больше теряешь.. — «Тогда зачем ты её ищешь?. — «Потому что без неё ещё хуже..»

Я захлопнул блокнот тогда. Глупый разговор с самим собой. Легче не стало.

В том феврале я подходил к окну. Восьмой этаж. Внизу — мокрый асфальт, фонари, чьи-то следы на снегу. Если шагнуть — успею ли что-то почувствовать? Или просто темнота и пустота?

Синяя бездна манила. Обещала покой. Тишину. Отсутствие этой вечной боли, этого фонового шума в голове.

Я стоял долго. Минуту, пять, десять. Снег таял на лице.

Потом отошёл. Закрыв окно.

Что-то держало. Может, гитара в углу. Может, надежда, что завтра всё-таки будет иначе.

Я убираю телефон. Поезд идёт на восток.

Глава 3. Прибытие

Поезд прибывает в Екатеринбург ровно в 23:06. Смотрю на часы — почти полночь. За окном — огни вокзала, фонари, редкие машины. Выхожу на перрон. Воздух прохладный, с нотками весны и железной дороги: смазка, бетон, мазут. Город встречает меня ночью.

Никто не ждёт у вагона. Но Лена, которая вызвалась встретить, стоит у столба, улыбается, машет рукой. Старая знакомая, бывшая коллега. Дружба на расстоянии: не близкая, но крепкая.

Обнимаемся. Коротко, без лишних слов.

— Ну как дорога? — ведёт к машине.

— Нормально. Спал почти не спал.

— Всё ещё не умеешь в поездах отдыхать.

— Ничего не умею.

Смеётся.

Едем по ночному городу. Улицы пустые, фонари размывают свет. Проспект Ленина, Плотинка, ЦПКиО — знакомые до боли места. Но смотрятся как декорации. Будто смотрю фильм про чужую жизнь.

— Ну как? — спрашивает Лена, не глядя.

— Нормально, — отвечаю.

И это правда. Уже не вру.

Глава 4. Первая ночь

Временное жильё на Широкой Речке. Маленькая однушка, чистая, безликая — такие сдают для командированных. На столе — пластиковый чайник, одноразовый стаканчик, пакетик Принцессы Нури.. На стене — календарь за прошлый год.

Кидаю рюкзак, осматриваюсь. Лена на пороге, не заходит — тактично оставляет пространство.

— Я завтра заеду, если что. Ты это... не пропадай.

— Хорошо.

Дверь закрывается. Щёлкает замок. Я остаюсь один.

Стою у окна, смотрю на ночной двор. Тишина. В соседней квартире играет музыка — глухо, сквозь стену. Достая телефон. Экран загорается — ни одного сообщения, на которое я жду ответа.

И не будет.

Ложусь спать. Сон не идёт. Ворочаюсь, смотрю в потолок, слушаю, как за стеной шумит лифт. Мысли скачут: а вдруг всё зря? А вдруг через месяц снова сбегу?

Засыпаю под утро.

Глава 5. Постоянная квартира

На следующий день объезжаю варианты. Риелтор — женщина лет пятидесяти с папкой на липучках — возит меня по новостройкам. Одна квартира пахнет сыростью, вторая — окнами на шоссе, третья — слишком дорого.

— Не то, — говорю. — Душа не лежит.

— Есть ещё вариант, — вздыхает она. — Широкая Речка. Дом, где вы раньше жили, помните? Только этажом выше. Студия, вид на парковку и стройку.

— Поехали.

Подъезд тот же. Лифт тот же. Но теперь — пятый этаж. Ключи — новые, с синим брелоком.

Открываю дверь. Студия двадцать пять метров. Свежий ремонт, белые стены, большие окна. Вид — во двор-парковку. А за парковкой — стройка. Котлован, бетонные плиты, башенный кран. Оранжевая сетка колышется на ветру.

— Беру.

Вечером заезжаю с рюкзаком. Постелил новое бельё — купленное в „Ленте“, с серыми медведями. Поставил чайник. Сел на подоконник.

Внизу — машины, лужи, редкие прохожие. Стройка замерла до утра. Кран подсвечен одиноким фонарём.

Вот так, брат. Ты вернулся. Не победителем, не проигравшим. Просто — живым..

Открываю телефон. Нахожу её профиль — бывшей жены. Аватар: море, закат, пальма. Смотрю. Закрываю.

Не дрогнуло.

Пишу в заметках: *Застывший кадр больше не болит. Он просто есть. Как память. Как урок. Как часть меня, которая осталась внизу. А я — иду дальше..*

Глава 6. Утро этажом выше

Сон уходит медленно — как вода из ванны, когда вынимаешь затычку. Сначала шумно, с воронкой, потом всё тише. И вот остаётся только мокрое дно.

Открываю глаза. Потолок белый, без трещин. Чистый. Чужой.

Секунда — и память щёлкает выключателем: я в новой квартире. Пятый этаж. Вид на парковку и стройку.

Встаю, босиком ступаю на ламинат. Холодный. Щиплет подошвы.

Иду к окну. Раздвигаю шторы — тонкие, почти прозрачные, оставшиеся от прошлых жильцов. Свет бьёт в глаза. Апрельское утро, яркое, но ещё не тёплое.

Смотрю вниз. Дворовая парковка — асфальт в выбоинах, лужи после вчерашнего дождя. Ряд машин: старый ,Форд Фокус. с разбитой фарой, белая ,Лада Веста., чёрный кроссовер. Женщина в пуховике выгружает из багажника пакеты. Мужчина в спецовке курит у подъезда.

Дальше — забор из профлиста, а за ним стройка. Котлован, фундамент, бетонные стены первого этажа. Башенный кран замер, стрела смотрит в небо. Рабочих пока не видно, но бытовки открыты — значит, скоро начнут. Оранжевая сетка колыхается на ветру.

Поворачиваюсь к комнате. Студия. Мебель: раскладной диван, два стула, столик-книжка. Платяного шкафа нет — только вешалка на колёсиках. На ней висят две куртки и джинсы.

Чайник — старенький, из моей уфимской жизни. Кружка одна, ложка одна, миска одна. Пачка гречки, банка тушёнки, соль.

Ставлю чайник. Завариваю ,Принцессу Нури.. Алиса дразнила меня за этот выбор: Ты как бабушка.. Я отшучивался: ,Бабушки живут долго.. Теперь пью этот чай и улыбаюсь.

Первый глоток обжигает горло. Сажусь на подоконник, свесив ноги. Внизу стройка начинает оживать: из бытовки выходят трое в касках, курят, переговариваются. Один показывает рукой на кран.

Обычный день.

Глава 7. Интерлюдия. Две китайские сумки

Я не знаю, откуда во мне эта упёртость. Это не мамино — она умела ждать и терпеть, а не ломиться в закрытые двери. Но откуда-то.

Мне было лет семь, когда отчим уехал на вахту в Екатеринбург. Его сократили, денег не было, мама молчала. Друзья позвали на стройку, обещали нормальную зарплату.

Он уехал в конце осени. Потом были недели тишины. Мама ждала звонков. А потом звонки стали реже. Потом наступила тишина.

Он рассказал эту историю позже. Спустя годы.

— Приехали мы туда, — сказал он, глядя в кружку. — А стройка оказалась липой. Нас кинули. Месяц вхолостую отпахали. Друзья говорят: «Поехали домой.. А я как поеду? У меня там ребёнок, жена. Сидят, ждут. Не мог я с пустыми руками.

Он остался. Пошли по шабашкам. Разгрузка вагонов, уборка стройплощадок. Спали на досках, на голом бетоне. Работали с утра до ночи. Четырнадцать дней.

Заработали. Он поехал на рынок и купил две большие китайские сумки — баулы. Сложил туда всё, что казалось нужным. Вещи для мамы, для меня.

Он приехал под вечер. Сумки стояли посреди комнаты, пахли новым пластиком и дальними дорогами. Отчим стоял рядом — похудевший, почерневший, с руками в цементной пыли.

Мама подошла. Посмотрела на него. Потом на сумки.

— Ну вот, — сказал он. — Привёз.

Она заплакала.

— Я не мог вернуться с пустыми руками, — сказал он потом. — Понимаешь? Не мог.

Он не был моим отцом по крови. Но он был тем, кто не вернулся с пустыми руками. Тем, кто спал на бетоне, работал за еду, чтобы через две недели купить нам эти сумки. Он никогда не говорил, что любит нас. Но эти сумки были громче любых слов.

Я думаю об этом, сидя на подоконнике новой квартиры. О том, что я тоже не могу вернуться с пустыми руками. Не в Екатеринбург — к себе. К той жизни, которую разрушил. Я должен построить её заново. Кирпичик за кирпичиком.

Глава 8. Та самая скамейка

Вечер. Сумерки. Вставляю наушники, включаю трек **„Между нами зима**. — с моего альбома **„Застывший кадр**., который я писал для неё целый год. Альбом вышел на прошлой неделе. Она, наверное, даже не знает. Или знает, но не слушает. Какая разница.

Выхожу из дома. Иду пешком. Академический — рядом, начало Широкой Речки граничит с ним. Я знаю эту дорогу. Каждый поворот, каждый фонарь, каждую трещину в асфальте. Мы ходили здесь вместе.

Ветер бьёт в лицо. Сердце колотится, ноги подкашиваются. Но я иду.

Сажусь на ту самую скамейку, где мы сидели вечерами. Сиденье покрасили за зиму — краска ещё не просохла, липнет к джинсам. Смотрю на окно. Четвёртый этаж. Шторы задёрнуты. Света нет.

Включаю трек на повторе. Закрываю глаза.

Всё, что было с нами, проносится за одно мгновение. Первая встреча. Свадьба под дождём. Ссоры. Слезы. Февраль, когда я ушёл в первый раз. Возвращение в сентябре. Развод через два года.

Строчки из песни — мои строчки, которые я писал ночами в чужом городе:

Я листаю сообщения. Там целый роман, Где мы главные герои. Но он обман В том, что финал написан не нами. Зима встала между нами стенами..

Сдерживаю слёзы.

И вдруг — странное чувство. Как будто что-то покидает меня. Тяжесть уходит. Не резко, не пафосно — просто съезжает, как мокрый снег с крыши.

Песня заканчивается. Открываю глаза. Смотрю на окно. Пусто. Шторы задёрнуты. И внутри — тишина.

Встаю. Прохожу мимо подъездной двери, не глядя. Выхожу из двора. Иду обратно — по той же дороге, по которой пришёл.

Не оборачиваюсь.

Глава 9. Ночь. Звонок Алисе

Возвращаюсь на Широкую Речку. Набираю Лену.

— Ты где? — спрашивает.

— Дома. Вернее, в новой квартире.

— Я заеду.

— Не надо, поздно уже.

— Руслан, не спорь.

Через полчаса она входит. Снимает куртку, садится на диван, смотрит внимательно. Глаза усталые, но живые.

— Ну? — говорит. — Рассказывай.

— Сходил к тому дому. Посидел на скамейке. И... отпустило.

— Прямо так — отпустило?

— Нет, не сразу. А потом как будто кто-то выключил рубильник.

— Ты плакал?

— Почти.

Она кивает. Мы пьем чай. Потом она уходит.

Телефон разряжен. Ставлю на зарядку. Экран загорается — три пропущенных от Алисы и сообщение: „Ты как? Не молчи..“

Набираю её номер. Она отвечает после первого гудка.

— Ну? — голос встревоженный.

— Всё нормально. Я сходил. К тому дому.

Молчит. Ждёт.

— Сел на скамейку, включил песню. Посмотрел на окно. И... ничего не почувствовал.

Пустота. Но не чёрная — чистая.

— Ты плакал?

— Почти. Сдержался.

— И как ты? — Она спрашивает не про меня. Про нас.

— Я закрыл эту дверь, Алиса. По-настоящему.

— Дурак, — она смеётся, но голос дрожит. — Ты хоть поел?

— Гречку варил.

— Опять гречку? Ладно. Когда вернёшься — накормлю нормально.

— Я тут квартиру присмотрел, — говорю. — На Широкой Речке. Тот же дом, где я жил перед отъездом. Только этажом выше.

Пауза.

— Ты серьёзно?

— Серьёзно. Завтра подписываю.

— Руслан... это не...

— Это не побег, — перебиваю. — И не возвращение в прошлое. Я просто над ним.

Этажом выше. Понимаешь?

— Понимаю, — выдыхает. — Но когда приедешь — расскажешь всё нормально.

— Договорились.

— Люблю тебя.

— И я тебя. Спи.

— Ты тоже.

Кладём трубки. Я смотрю в потолок. Внутри — то самое спокойствие, которого не было годами.

Всё правильно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СТРОЙКА

Глава 10. Первое утро без снов

Просыпаюсь от того, что за окном начинают бить бетонные плиты. Стройка оживает в восемь утра, как по расписанию. Гулкий, низкочастотный удар — раз, два, три. Потом скрежет, потом снова удар.

Телефон показывает 8:14. Спал меньше восьми часов, но чувствую себя выспавшимся. Странно. Организм понял, что истерика закончилась, и переключился в рабочий режим.

Сегодня понедельник. Первый рабочий день моей новой жизни. Работы, правда, пока нет. Но искать — тоже работа.

Встаю, бреду на кухню. Вчерашняя кастрюля с гречкой стоит в раковине — поленился помыть вечером. Замачиваю, пока греется чайник. Завариваю ‚Принцессу Нури.‘, сажусь на подоконник.

Внизу парковка почти пустая — люди уехали на работу. Только несколько машин осталось, и среди них знакомая белая ‚Лада Веста.‘. Странно, что владелец не уехал. Может, вторая смена. Может, тоже безработный.

Делаю глоток. Чай горячий, обжигает губы. Смотрю на стройку. Кран поворачивается медленно, тяжело, как живое существо. В кабине двое рабочих в оранжевых жилетах. Один курит, второй показывает рукой наверх.

Обычный день. А у меня — день, когда нужно решать, как жить дальше.

Допиваю чай, иду мыть посуду. Вода из крана идёт ржавая первые несколько секунд — новостройка, ещё не промылись трубы. Потом становится прозрачной. Мою кастрюлю, кружку, ложку. Вытираю руки о новое полотенце — синее, махровое, пахнет магазином.

Сажусь за столик-книжку. Открываю ноутбук. Старый, выдавший виды, с треснувшим углом корпуса. Алиса хотела выбросить, я сказал: ‚Работает же.‘. Она закатила глаза.

Экран загорается. Загрузка долгая — минуты две. Смотрю на заставку: фотография Машки, её кошка, спит, свернувшись клубком. Алиса поставила. Говорила: ‚Чтобы ты не забывал, кто тут главный.‘. Улыбаюсь.

Открываю браузер. В закладках — сайты с вакансиями. Захожу на каждый.

Пишу в заметках список того, что умею:

Менеджер по продажам (пять лет, сначала в стройматериалах, потом в IT-стартапе — неудачном). Навыки переговоров — есть. Английский — средний, со словарём. Удалённая работа — опыт три года, последний проект в уфимской компании, где я сидел на телефоне и обрабатывал заявки.

Звучит не очень впечатляюще. Но на жизнь хватит, если найду.

Листаю вакансии. Менеджер по продажам в Екатеринбурге — много. Требования везде одинаковые. Зарплаты — от сорока до ста тысяч. Но в описании всегда мелким шрифтом: ‚оклад + проценты.‘. Оклад обычно пятнадцать-двадцать тысяч. Остальное — проценты, которые зависят от того, как продашь.

Я не люблю проценты. Не потому что плохо продаю. Просто устал от вечной гонки.

Выделяю пять вакансий, которые выглядят сносно. Составляю сопроводительные письма. Каждое — чуть разное, но суть одна: ‚Опыт работы есть, ответственный, обучаемый.‘

На отправку уходит час. Сижусь, смотрю на экран, жду, что кто-то ответит прямо сейчас.

Никто не отвечает.

Понимаю, что это надолго.

Глава 11. Ожидание и быт

До обеда переделываю кучу мелких дел. Вешаю полку в ванной — дрель сосед не дал, пришлось крутить саморезы отвёрткой. Получилось криво, но держится. Ставлю на неё шампунь и гель для душа.

Заказываю интернет. Разговариваю с оператором — девушкой с утомлённым голосом. Она говорит, что подключение возможно только через три дня. „Хорошо., — говорю. „С вас тысяча рублей за подключение.. „Хорошо.. „Договор придёт на почту.. „Хорошо..

Я стал очень покладистым. Или просто устал спорить.

В полдень варю гречку. На этот раз не с тушёнкой, а просто так, с солью. Ем из миски, смотрю в окно. Стройка обедает — рабочие сидят на бетонных блоках, едят из пластиковых контейнеров. Один пьёт чай из банки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.